

— А?

Цзинь Чжань на мгновение опешил, но затем на его лице отразилось внезапное озарение.

Кажется, он понял, почему его младший брат-соученик вдруг так разозлился.

В этот момент пространственная сумка в его руке исчезла, и лишь тогда он перевел взгляд с брелока на рюкзаке собеседника.

— Раз уж ты так искренне извиняешься за своего младшего брата, я не стану упрямиться. Хе-хе-хе, — Гэ Шаньцин расплылся в широчайшей довольной улыбке.

У Цзинь Чжана при этих словах дернулся уголок рта: — ...

Лю Жаньшань и вовсе прищурился, явно желая хорошенько его вздуть.

Заметив это, Гэ Шаньцин кашлянул и быстро спрятал пространственную сумку:

— Считаю, в этот раз мне просто не повезло, не буду с вами препираться. Но в следующий раз следите за своим младшим братом, чтобы он не распускал руки.

Договорив, он, не обращая внимания на готовый убивать взгляд стоящего рядом Лю Жаньшаня, прижал к себе неожиданное богатство и вознамерился поскорее сделать ноги, но Цзинь Чжань ловко преградил ему путь.

— Приятель, не спеши так, — сказал Цзинь Чжань.

— Что еще? Только не говори, что передумал! — Гэ Шаньцин недовольно нахмурился. — Предупреждаю: я пострадал не только физически, моей нежной душе тоже нанесли тяжелейшую травму!

— Тысяча духовных камней высшего качества – это еще по-божески! Будь на моем месте кто-то другой, он бы с вас все десять тысяч требовал!

Гэ Шаньцин врал и глазом не моргал.

Стоявший в стороне Лю Жаньшань закатил глаза и прыгнул с арены.

...!

Гэ Шаньцин вздрогнул от испуга и поспешно отступил на несколько шагов:

— Благородные мужи решают споры словами, а не кулаками! Мы на людях, вы, личные ученики, хоть бы о своей репутации подумали!

Цзинь Чжань вежливо улыбнулся:

— Не нервничай так, приятель.

Он указал на рюкзак Гэ Шаньцина:

— Твой волчий хвост выглядит довольно мило. Где ты его раздобыл?

— А?

От столь резкой смены темы Гэ Шаньцин даже растерялся:

— Волчий хвост?

Он снял свой кожаный рюкзак – брелок, о котором говорил Цзинь Чжань, действительно висел на завязке.

Взгляд Лю Жаньшаня стал еще мрачнее.

— С чего вы вообще взяли, что это волчий хвост? — искренне изумился Гэ Шаньцин. — Я же его по образу соболиного делал! Ну, на крайний случай он похож на беличий, но при чем тут волк?

Гэ Шаньцин даже слегка расстроился.

В конце концов, он сам какое-то время пробыл волчонком, так что вешать на себя настоящий волчий хвост точно бы не стал.

Услышав это, Лю Жаньшань и Цзинь Чжань застыли в легком недоумении.

— Ты сам его сделал? — Лю Жаньшань нахмурился, в его глазах читалось недоверие.

Их странная реакция окончательно запутала Гэ Шаньцина. Подумав, он решил, что Лю Жаньшаню просто приглянулась эта безделушка, и поспешно снял ее.

— Ну да, сделал из шерсти зверя Цици. Если нравится – забирай, — Гэ Шаньцин услужливо протянул брелок Лю Жаньшаню.

А про себя подумал: «И что за бзик у этого главного героя? Из-за какого-то брелока чуть не прибил меня на арене. Псих».

[...] – 660 благоразумно притворился немым.

Лю Жаньшань со странным выражением лица посмотрел на Гэ Шаньцина, затем взял хвостик, помял его в пальцах и молча убрал.

Гэ Шаньцин так и не понял, что означал этот взгляд, поэтому повернулся к единственному здесь адекватному собеседнику – Цзинь Чжаню:

— Раз вещь у вас, я пойду.

Цзинь Чжань тоже чувствовал себя немного неловко:

— Хорошо, сегодня действительно...

Не успел он договорить, как Гэ Шаньцин уже умчался со всех ног, даже не оборачиваясь.

— ... — дежурная улыбка Цзинь Чжана едва не сползла с лица.

Вскоре зеваки вокруг снова принялись шушукаться.

Цзинь Чжаню и без лишних слов было ясно, что косточки перемывают именно им.

— Кхм-кхм.

Цзинь Чжань обернулся к Лю Жаньшаню:

— Младший брат, может, вернемся?

Лю Жаньшань спрятал хвостик и тихо угукнул.

По дороге назад Цзинь Чжань не выдержал и спросил:

— Ну что, это действительно мех зверя Цици?

— Да, — коротко бросил Лю Жаньшань, стоя на летящем мече.

— Значит, ты и правда зря на него набросился. Парень только-только Заложения Основ достиг, а ты его чуть не пришиб, — Цзинь Чжань покачал головой. — Не пройдет и трех дней, как по всему миру совершенствования поползут слухи, будто в нашей секте Ускользящего Облака одни разбойники служат.

Однако Лю Жаньшань упрямо возразил:

— Я не ошибся.

От такого заявления Цзинь Чжань окончательно лишился дара речи.

Он осторожно покосился на младшего соученика.

Тот был явно не в духе, на его губах не было привычной полуулыбки, но былой мрачной ярости тоже не проглядывалось.

Цзинь Чжань больше не расспрашивал.

Он вспомнил, как три года назад под покровом ночи младший брат в одиночку покинул секту Ускользящего Облака.

В то время сам Цзинь Чжань был по уши занят сбором материалов дляковки оружия и совершенно не заметил, что младший подобрал какого-то волчонка.

Второй старший брат тоже уверял, что это сущие пустяки.

К тому же тогда младший сам решил прекратить поиски зверя, поэтому они быстро выбросили эту историю из головы.

Кто же знал, что месяц спустя они обнаружат, что младший брат снова тайно спустился с горы в полном одиночестве.

Обычно они тоже бегали вниз повеселиться втайне от старейшин и шицзуня, но чтобы уходить поодиночке – такого почти никогда не бывало.

Поведение младшего брата показалось им крайне подозрительным, и они решили незаметно проследить за ним.

Каково же было их удивление, когда выяснилось, что Лю Жаньшань направился напрямик в Лес Десяти Тысяч Зверей.

Идти глухой ночью в такое опасное место! Цзинь Чжань тогда всерьез подумал, что у

младшего приступ лунатизма.

В довершение всего они умудрились потерять его из виду и в панике метались по лесу, словно слепые котята.

Но так и не нашли.

С рассветом им пришлось вернуться в секту Ускользящего Облака.

Младший брат объявился только ближе к вечеру. Старейшина места себе не находил от беспокойства. Увидев его целым и невредимым, он сначала с облегчением выдохнул, а затем в ярости отправил его на гору Безмолвия переписывать каноны.

Младший не проронил ни слова и молча ушел с каменным лицом.

Цзинь Чжань отлично помнил тот день, ведь он впервые видел Лю Жаньшаня в таком мрачном расположении духа.

Когда младший брат ушел нести наказание, старейшина вызвал остальных учеников на ковер.

— Вы что, поссорились с Чанъанем? — Сразу же запричитал старейшина.

— Разве я вам не говорил? Он ваш младший брат-соученик, вы должны уступать ему во всем!

— Если он в чем-то неправ — скажите ему. Если он не слушает — скажите мне, я сам его направлю. Но вы не смее объявлять ему бойкот!

— Он ведь на несколько лет младше вас! Когда вы были в его возрасте, кое-кто тут у меня в кабинете слезы лил от тоски по дому!

Цзинь Чжань тогда густо покраснел, ведь тем плаксой был именно он.

А Чанъань было вежливым именем Лю Жаньшаня.

— Вы что, действительно его обижали? — Первый старший брат Чжао Цичжэн строго посмотрел на остальных.

Он обычно держался в стороне от подобных драм.

— Да ни в жизнь! С чего бы нам его обижать, он же у нас такой милашка, — поспешил оправдаться Сюй Ючжун.

Старейшина Ци прищурил и без того узкие глаза:

— Тогда с какой стати он ушел из секты ни слова не сказав?

— ...Откуда мне знать? Может, ему просто захотелось проветриться? — Пожал плечами Сюй Ючжун.

Старейшина Ци лишь разочарованно вздохнул, сокрушаясь, что их секта приютила такого недотепу.

— Второй старший брат, — вдруг подал голос Шэнь Уюэ.

— А? — Сюй Ючжун повернулся к нему. — Что такое?

Шэнь Уюэ приподнял бровь:

— Может, наш младший просто отправился на поиски того волчонка?

Сюй Ючжун на секунду оцепенел, а потом ахнул от осознания:

— О! А ведь это вполне возможно!

После этого второй старший брат рассказал старейшине о том, что произошло во время их прошлой вылазки в Лес Десяти Тысяч Зверей.

Именно тогда они впервые осознали, насколько упрямым и скрытным может быть их младший соученик.

Он всеми силами пытался казаться равнодушным, и когда Сюй Ючжун спрашивал его о волчонке, он лишь отмахивался – мол, не больно-то и хотелось. Но втайне от всех раз за разом возвращался на его поиски.

С виду тихий и безобидный, а на деле – невероятно упрямый и колючий.

До сих пор никто из них не знал, с чем именно столкнулся Лю Жанышань в ту ночь в лесу, но сейчас в голове Цзинь Чжана начала вырисовываться смутная картина.

#

<http://bllate.org/book/20779/2085212>